

12+

Екатерина Луконина

Элина

Интриги темного двора

Екатерина Луконина

Элина. Интриги темного двора

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Луконина Е. Б.

Элина. Интриги темного двора / Е. Б. Луконина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Главная героиня, попадая в самые различные ситуации, открывает в себе все новые таланты и возможности, ставя в тупик всех преподавателей и друзей. Разбуженный последний дракон помогает постичь магию и становится верным соратником. Снятие магического проклятия с империи любимого, помимо счастливого брака, приносит предательство близких. Но несмотря ни на что Элина идет к своей цели – развитию своей магии, а потом и поиску ответов о своем происхождении. Открывая новые миры и приобретая очень разнообразных товарищей, Элина справляется со всеми хитросплетениями судьбы.

© Луконина Е. Б., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Пролог

– Ты знаешь, что должен делать? – из-под низко накинутаго капюшона голос звучал приглушенно.

– Да, мой лорд, – высокий мужчина в таком же закрытом плаще поклонился и вышел.

– До цели совсем чуть-чуть. Еще несколько важных шагов. Главное не ошибиться. Скоро вся темная империя будет у моих ног, – по мрачной комнате прокатился зловещий хохот.

Глава 1

Темная империя занимает практически весь материк. Всего их в нашем мире Эйлентиль два. На одном расположилась светлая империя, на втором – темная. Названия свои они получили по цвету используемой магии. Есть еще несколько островов, разбросанных по морям. Но там нет магически одаренных среди коренных жителей.

Население темной империи весьма разнообразно по расовому составу. Эльфы, орки, гномы – все признали власть императора, принесли присягу и вошли в состав темной империи. Отдельные княжества имеют только оборотни. Они же, хоть и существуют отдельно, но охотно сотрудничают с империей. Хранители границ по большей части именно оборотни. Ведь наличие второй ипостаси делает их быстрее, сильнее и выносливее большинства рас, а про них так и вообще ходят легенды.

Во главе империи стоит император, а рядом с ним всегда совет старейшин в составе семи представителей. Избираются они всегда из уважаемых членов различных палат. Поэтому старейшиной мог стать как потомственный аристократ, так и самый уважаемый горожанин без титула. Этот порядок выбора старейшин ввел прадед Винсента, ранее же старейшинами становились старшие в роду мужчины. Был четко определенный круг аристократов, приближенных к трону. И людей извне в него не допускали. Эти богатые семьи фактически и правили империей. Император, конечно, имел власть, но старейшины твердо держали все в своих цепких лапках. И только прадед Винса был настолько сильной, решительной и хитрой личностью, что сумел вырвать с корнем эту традицию и установить новый порядок власти.

А еще эта самая темная империя до недавнего времени находилась под заклятием стазиса невообразимо много лет. Пока я, вся такая с неизвестно откуда взявшимися талантами к магии, не встретила во сне нынешнего императора Винсента, не влюбилась в него по уши и не сняла стазис.

С момента снятия заклятия и до коронации Винсента прошла всего неделя. Старейшины взяли все в свои опытные руки и во избежание смуты очень быстро организовали восхождение Винса на престол. Однако вся темная империя была в шоке, после того как узнала, что провела под заклятием стазиса несколько тысяч лет. А ведь остальной мир не стоял на месте. И то, что теперь темная империя не является самой развитой, несколько напрягало существ, ее населяющих. Это трудно было принять.

Ну, обо всем по порядку.

После снятия стазиса мы все отправились во дворец, а Оникс с родителями и остальные драконы улетели в Алмазные горы, к своей святыне, надежно скрытой острыми пиками непроходимых гор, куда нет доступа обычным смертным. В битве с приспешниками Неорнокса погибло много людей, эльфов, орков, представителей всех рас, а также наездников и драконов. Тем драконам, кто остался без наездников, нужно было дать силы и поддержку, чтобы они сразу не ушли к предкам, ведь дракон и наездник неразделимо связаны магическими узами, и после гибели одного второй ненадолго задерживается на этом свете. А у древней святыни они могли выиграть время и не дать дракону умереть сразу. Было очень жаль драконов, ведь это были все, кто остался в этом мире после битвы, но пока решения, как им помочь, у меня не было. Правда, в записях Мэги я, кажется, видела рецепт одного зелья, способного дать нам шанс спасти драконов.

До королевского дворца мы добрались, используя пентаграммы перемещения внутри мира. Герцог Шаднор контролировал меня, пока я не напитала ее силой и чтобы, не приведи Хранители, я не отправила нас всех в неведомые дали, и закружилось, завертелось. По прибытии во дворец я, герцог Шаднор, принц Асин и старейшины с магистрами отправились к арке переноса, где я когда-то должна была выпасть, вместо того чтобы оказаться в гостинной

Винса. Герцог отправлялся к императору светлой империи Гервенту, чтобы сообщить новости и подтвердить свое право быть послом в темной империи. А принц должен был отправиться к отцу с потрясающими новостями, да еще и найденной в пещере Оникса реликвией.

Пока Винс и Шаднор разбирались с аркой, Асин попросил старейшин присоединиться к алхимикам в дворцовой лаборатории – для обмена опытом, так сказать. А мне нужно было, чтобы они сварили зелье для драконов по рецептам Мэги. А кто, как не эльфы, сильны в зельеварении и магии жизни?

Винсент же все это время пропадал в зале заседаний. Империи, находившейся в стагнации столько веков, нужно было утвердиться в новом мире. Когда-то это было самое большое и самое развитое государство в нашем мире, но по прошествии столького времени все изменилось. И к этому надо привыкнуть. Нужно налаживать торговлю, восстанавливать связи. Внутри страны также необходимо навести порядок.

Во-первых, после того как брат Оникса забрал склеп с Неорноксом в озеро забвения, контроль мага над его марионетками и влияние на их умы окончились. Часть последователей пришла в себя, только они ничего не помнили с момента начала выступления. Другие, чья воля была сломлена окончательно, разбежались кто куда. Они потеряли человеческий облик, остались только инстинкты хищников. Это было ужасно. Ведь это страшная сила. Они были легко внушаемы, стоило только перехватить порванные нити управления. Вот на их поиски и были отправлены основные силы армии.

От нападения пострадал и город Тайлиниер – столица темной империи. На его восстановление были выделены средства из сокровищницы, и Винсент сам обратился к гномам и эльфам за помощью: требовалось привлечь множество мастеров.

Также нужно было что-то делать с наездниками драконов, пришедшими в свое время из светлой империи вместе с драконами на помощь императорской власти. Теперь они все решили остаться здесь и принести Винсу клятву верности. Дома их никто уже не ждал: там давно не осталось ни друзей, ни знакомых, ни родных. После нападения в стране погибло много народу, целые династии исчезли. Оставшиеся пустыми дома и имения Винсент решил отдать наездникам, чтобы создать новые династии, которые будут основаны не на наследии крови, а на заслугах.

Мне кажется, Винсент не спал всю неделю до коронации. Но кроме всех важных вопросов обустройства страны, ему приходилось вести незримую войну с оставшимися семьями аристократов. Не все были согласны с решениями Винса. Ведь для них не прошло несколько времени. Кроме Винсента, никто не знает, как дорого далась победа в этой жестокой войне.

Глава 2

Я сидела на подоконнике в своей комнате, глядела в окно, болтала ногой и была совершенно, абсолютно счастлива. Ведь говорят, что на огонь, воду и на то, как трудятся другие, смотреть можно вечно. Вот я и наблюдала за тем, как грозный начальник дворцовой стражи устраивает своим, видимо, нерадивым подчиненным внеочередную трудовую отработку в виде приведения околорамповой территории в идеальный порядок. Кажется, у челяди, этим занимающейся, выдался внезапный выходной.

Наша практика подошла к концу, и завтра мы возвращаемся в академию. Мое безоблачное настроение несколько омрачало то, что с Винсентом мы будем видеться реже, но в любой момент я смогу с Ониксом переместиться к нему. Зато закончатся мои мучения. С того самого дня, как Оникс сдал меня и мои планы на побег Винсенту, события развивались с колоссальной скоростью...

В тот памятный день, когда я пыталась сбежать на Ониксе, Винсент перекинул меня через плечо и спокойно вернулся в зал, где он принимал присягу как новый император от старейшин, верховодящих армией, и представителей всех палат – ремесленников, оружейников, целителей и прочих, и прочих. Спокойно войдя в тронный зал со мной на плече, Винсент в оглушающей тишине прошествовал к трону, поставил меня на пол и вдруг у всех на глазах опустил на одно колено:

– Леди Элина, вы согласитесь стать моей женой? Делить со мной горе и радости, восстановить бывшее величие темной империи и подарить мне детей? – гипнотизируя меня взглядом, произнес Винс.

Он спокойно снял со своего мизинца и надел мне на палец кольцо. Оно было в меру широким, изящным, с черным камнем, и, оказавшись у меня на пальце, немного нагрелось и плотно охватило его. Я же стояла молча и смотрела на своего любимого мужчину, не в силах поверить в реальность происходящего.

«Ущипните меня, и я проснусь уже», – пронеслось в голове.

– А согласия леди вы не дожидаетесь? – задал кто-то вопрос.

– А леди согласна, – усмехнулся, поднявшись и становясь рядом со мной, Винсент.

– Иначе императорское кольцо не признало бы ее и не замкнуло охранный контур вокруг будущей императрицы, – добавил он тихо, только для меня.

«Оникс, что за кошмар творится?» – проорала я мысленный зов своему дракону.

«Замуж тебя отдаю, – ответил мне Оникс, и я прямо чувствовала, как он лыбится во всю свою огромную пасть. – Пока, правда, ты считаешься только невестой. Брачный обряд состоится в главном храме. Незабываемо красивая церемония, кстати».

– Принесите кресло будущей императрице, – властно приказал Винсент.

Слуги сразу засуетились, приволокли откуда-то еще одно кресло. Огромное, совсем неудобное, как оказалось на проверку, но помпезно роскошное. Когда Винсент устроил меня на этом монстре, уселся сам на соседнем таком же, нацепил маску величия и надменности на императорское лицо.

– Продолжим, – произнес он.

Дальнейшая церемония как-то не отложилась в памяти. Все происходящее смазлось в разноцветное пятно из ярких одежд, оглушающих запахов духов и ослепительно сияющих драгоценностей. Придворные подготовились показать себя во всей красе новому императору, особенно дамы. Ведь все знали, что фаворитки у Винса нет, да и жениться он вроде не собирался. А я-то была одета в дорожный костюм! И чувствовала себя я в этой разряженной толпе, прямо скажем, не очень. Я так погрузилась в дебри своих мыслей, что ни окончания церемонии присяги, ни того, как меня доставили в комнаты Винса, не заметила.

В себя я пришла только вечером в императорских покоях. Я сидела на коленях у Винсента в кресле перед камином.

– Зачем ты это сделал? – начала я разговор, обводя пальчиком вышитые рисунки на нарядном камзоле.

– Я хочу, чтобы все знали, что ты моя и я люблю тебя, – между поцелуями ответил Винсент.

– Я же из светлой империи, у меня нет ни титула, ни состояния, ни положения в обществе, – продолжала я, не позволяя отвлечь меня от темы. – Да что там положение – я даже отца своего не знаю.

– Это совершенно не важно, – взяв мое лицо в свои теплые и такие надежные ладони, посмотрел мне внимательно в глаза Винс. – Хочешь титул – будет. А вместе с ним состояние, именина, все что пожелаешь. Если ты захочешь, мы найдем твоего отца, и, может быть, выяснится, откуда у тебя такие таланты в магии.

– Да я не об этом говорю, – начала я злиться. – Мне самой не нужны ни титул, ни вся эта мишура. Но твои подданные – они же никогда не примут меня. А эти аристократы! Я насмотрелась на них в эльфийском княжестве, мне хватило. И я уверена, что твои ничуть не лучше, а заносчивости и снобизма в них, может, и поболее будет.

– Не переживай так, выберешь себе компаньонку и фрейлин среди тех, кто тебе понравится.

– Каких компаньонку? – чуть не выпрыгнув из кресла, взвизгнула я, но, осознав всю тщетность моих попыток выбраться с колен Винса, устроилась поудобнее. – А без них я никак не обойдусь?

Все это время Винсент медленно, но верно избавлял меня от одежды. И как-то сразу мне стало не до разговоров. Потом он очень быстро избавился от нее сам, и я в очередной раз застыла, любуясь его совершенным телом.

Руки Винса от запястий до плеч, грудь и часть спины были покрыты неизвестными мне рунами, складывавшимися в рисунок летящих драконов.

– Винсент, откуда на тебе такие художества? – наконец-то мне хватило смелости задать этот вопрос.

– Это кровь драконов с зельями, травами и заклинаниями, которые тетя Мэги использовала в обряде защиты для сохранения мне жизни и силы, пока я был в утробе матери, а рисунки проявились позже, ближе к совершеннолетию.

– И они никогда не исчезнут? – провела я по краю крыла нарисованного летящего дракона.

– Нет. Они тебя раздражают или пугают? – прошептал Винс, потершись о мое ухо носом.

– Совсем нет. Тебе было очень больно? – заглянула ему в глаза я, чтобы видеть их при ответе.

– Больно, но не смертельно, – не стал врать мне Винс. – И вообще, хватит болтать.

Он решительно подхватил меня на руки, и разговоры на сегодня закончились.

После нашего столь фееричного появления в тронном зале и такого волшебного вечера потянулась череда кошмарных дней. Винс требовал моего обязательного присутствия на всех советах, собраниях, совещаниях и сборах, разве что на военные заседания меня не брал. Так-то он абсолютно прав, еще и дела армейские – для меня это уже чересчур. Еще он нашел мне учителей по законам темной империи, этикету, придворным танцам, географии и много еще чему.

А так как невеста самого темного императора должна выглядеть соответственно, то портной просто круглосуточно готов был заставлять меня мерить платья, туники, сорочки, костюмы, шляпки, которые заказал для меня Винс в каком-то нереальном количестве. И подгонять все это кутюрье местного разлива прямо на мне пытался, пока после очередного укола

булавкой я не приморозила булавки ему к ладоням. За всей этой суетой и мишурой Винс пытался оградить меня от проблем, существовавших за пределами дворца и внутри него, как выяснилось гораздо позднее.

Шаднор и Асин вернулись к коронации. Накануне сего знаменательного события мы собрались на дружеские посиделки в малой императорской гостиной. Даже Винсент к нам присоединился: официальная встреча прошла у них еще днем. В темную империю вместе с герцогом и принцем прибыли ребята из моей группы, а также официальное посольство от светлой империи и эльфов.

– Сказать, что император Гендер был в шоке от моего рассказа, это ничего не сказать. Когда я в дорожном пыльном костюме ввалился в его спальню поздно вечером, он был не один, – веселил нас рассказом Шаднор, – но я был непреклонен в желании все ему рассказать. Пришлось ему приятный вечер перенести до момента моего отбытия с послами.

– Да, отец тоже был в шоке, – продолжил рассказ Асин. – Когда я добрался до дворца, он уже знал, что я исчез в неизвестном направлении, и как минимум готовился к войне. А увидев меня живого, здорового, да еще и с амулетом жизни, он первый раз в жизни потерял самообладание. Когда я уехал обратно к вам, отец и его помощники готовили границы к открытию и возвращению наших представительств в остальные княжества империи. Но я приехал еще и с личной неофициальной просьбой, можно?

Асин стал крайне серьезным.

– Конечно, внимательно тебя слушаю, – как-то подобрался в кресле Винс.

– Я привез наш амулет жизни с собой... а в лесу у отца оставили копию... в общем, нужна помощь ваших некромантов или специалистов по проклятиям... – как-то скомкано и с паузами сказал Асин.

Мы сидели и не перебивали его, давая возможность выговориться и описать проблему максимально полно.

– Когда отец хотел положить на алтарь жизни найденный амулет, его отбросило на несколько метров, еще и током приложило. Он два дня в себя не приходил. Но сейчас все хорошо уже, он восстановился, – поторопился успокоить нас принц. – Хранители алтаря, исследовав амулет, обнаружили на нем легкий черный энергетический налет, но что это, определить не смогли.

– Давай завтра посетим нашу академию и ректора, он как раз сильнейший некромант, да и по проклятиям специалист неплохой. Надеюсь, мы сможем помочь, – дружески похлопал принца по плечу Винс.

– Я с вами, – вклинилась я в разговор. А то знаю я их: «Ах, Элина, останься во дворце, ах, это может быть опасно».

– Спасибо, – ответил Асин, и в гостиной повисла тишина. Каждый задумался о своем.

Мы удобно расположились в креслах с бокалами вина и легким ужином. Несколько напряженную обстановку после рассказа Асина развеял Шаднор.

– Вот я даже предположить не мог, чем закончится, казалось бы, обычная практика. Хотя Элинка удивляла с первого дня, – отсалютовал мне бокалом Шаднор. – А я ведь думал взять тебя работать к себе над поиском новых миров, да и ухаживать хотел начать после окончания академии, а ты в темные императрицы подалась.

– Ну уж нет, Шаднор, Элю ты не получишь, – Винс подвинул меня вместе с креслом поближе к себе.

Мы переплели пальцы рук. Повернувшись к Шаднору, я лишь улыбнулась и пожала плечами. Возможно, не влезь он мне в голову и не повстречай я Винса, у нас что-то бы и получилось. Но теперь для меня во всех мирах существует лишь один мужчина.

– Что будешь делать с драконами? – задал вопрос Асин.

– Завтра к вечеру должны вернуться Оникс с Мраком... – начал Винсент.

– А Мрак это кто? – уточнил Шаднор.

– Мрак – это король драконов, отец Оникса. С ними тоже нужно выстраивать отношения, – устало потерев лоб, ответил Винс.

– Я в записях Мэги, кроме рецепта зелья, видела одно заклинание. Оно называлось «заклинание замещения». Так вот оно позволяет создавать временную связь между драконом, потерявшим всадника, и магом. Для путешествия в пространстве внутри одного мира драконам не нужна пентаграмма, достаточно создать привязки. Магические маяки выхода для дракона. А всадник будет задавать направление. Арка перехода ведь одна, а драконы могут возить грузы, да и для перевозки пассажиров можно придумать что-нибудь. Так и потерявшие наездников драконы смогут быть полезны и не уйдут к предкам. Да и для темной империи такие уникальные услуги совсем не лишние.

Такой длинной и эмоциональной речи от меня не слышали еще, наверное, ни разу. И три пары глаз так внимательно меня рассматривали, словно думали: «Где бы это сокровище прикопать, чтоб никто не нашел?» Я посчитала, что за плечом Винса мне в этот момент гораздо лучше, и главное – молча.

Глава 3

– Мой лорд, простите меня, – говоривший стоял на коленях перед фигурой в плаще и маске, от которой волнами расходилось раздражение и злость. Их, казалось, можно потрогать руками.

– Поднимись. Твоей вины здесь нет. Собери всех, кто остался нам верен.

– Конечно, мой лорд, – низко кланялся говоривший и быстро пятился к выходу.

Как только он покинул комнату, лорд обрушил удар чудовищной силы на маленький столик с писчими принадлежностями, и от удара тот разлетелся на кусочки.

– Высокородный ублюдок. Я все равно до тебя доберусь, и ты ответишь мне за все...

Безусловно, академии магии в империях похожи. Даже, видимо, строились по одному принципу. Может быть, кто-то из переселенцев приложил руку к возведению академии, в которой я училась? Единственным различием было эмоциональное восприятие. Если светлая академия вся стремилась ввысь, легкая и воздушная, то темная – тяжелая, основательная, прочно стоящая на земле, даже врастающая в нее. Однако визуально они были практически идентичны.

Мы шли по коридору академии темной империи к кабинету ректора Маквила. Кроме основных заинтересованных лиц – Асина и эльфийского старейшины Раовиэля, в гости к ректору направлялись Винс, конечно же, я, ну и Шаднор не мог не напроситься.

Кабинет ректора производил впечатление. Сразу видно – здесь постоянно и, безусловно, много работали. Одна стена была сплошь заставлена стеллажами с книгами. Напротив – целый оружейный склад, в котором хранилось столько всего – от маленького трехгранного ножичка до неизвестных мне рогатулин. Дальше висели несколько картин, изображавших какие-то эпические сражения со злобными монстрами. Внушительный письменный стол завален бумагами, но не было ощущения хаоса, а все было как бы разбросано по своим местам.

Сам ректор Маквил был высоким, хорошо сложенным – видно, что о сражениях знает не понаслышке – и абсолютно седым симпатичным мужчиной. Даже шрамы через всю левую сторону лица, начинавшиеся от виска и исчезавшие за воротом рубашки, не портили впечатления. А уж сила и властность, от него исходившие, прекрасно ощущались окружающими. С такими обычно не спорят, и их авторитет заслужен и неколебим.

Обменявшись приветствиями и представив всех друг другу, Винс дал слово Асину.

– Помогите нам разобраться, что случилось с нашим амулетом жизни. Почему алтарь отверг его, – закончил историю кражи и обнаружения реликвии эльфийский принц и бережно протянул ее ректору.

Маквил осторожно принял из рук Асина амулет, откуда-то из-под стола извлек специальную подставку с увеличительным стеклом – правда, оно почему-то было черным, расположил на ней реликвию и стал внимательно ее рассматривать, шепча что-то себе под нос и делая замысловатые пассы руками.

– Думаю, нам лучше переместиться в лабораторию, – спустя несколько минут произнес ректор.

В личную лабораторию Маквила вела крутая винтовая лестница прямо из кабинета. Спустившись в подвал, ректор расположил подставку с амулетом на гладком черном камне и велел нам отойти к стене. Асин, конечно, сильно переживал за сохранность реликвии, но возражать не рискнул. Мы отошли к стене и стали наблюдать за тем, как ректор чертит пентаграмму вызова на полу вокруг камня.

– Черная дымка, которую вы приняли за проклятие, это неупокоенная душа невезучего воришки, – пояснил нам свои действия Маквил. – Я постараюсь вызвать ее на разговор.

Закончив пентаграмму, произнеся заклинание и напитав ее силой, ректор не добился никакого результата. Поддавшись внезапному порыву, я подошла к Маквилу, взяла его за руку и повторила все действия вместе с ним еще раз. Внезапно амулет полностью скрылся в темной дымке, вызвав какой-то невнятный всхлип у Асина и старейшины. Затем эта чернота стала увеличиваться в размере и, оторвавшись от амулета, приняла очертания фигуры человека.

– Помогите. – словно сквозь толщу воды мы услышали голос.

Мы продолжали читать заклинание и напитывать пентаграмму, пока чернота не приняла отчетливый образ молодого мужчины. Он смотрел на нас круглыми глазами и метался внутри пентаграммы, пытаясь вырваться.

– Успокойся, пожалуйста, успокойся. Мы не причиним тебе зла. Мы только хотим задать тебе несколько вопросов, – направляя через пентаграмму волны умиротворения и добра, я обратилась к призраку.

– Что произошло, где я? – продолжал он биться об ограждающие чары, вздрагивая и мерцающая от каждого соприкосновения.

– Зачем ты украл амулет жизни? – рявкнул, не выдержав, Асин.

Призрак вздрогнул и как-то сразу успокоился, застыл посередине пентаграммы и заговорил:

– Я не со зла. Простите. Мы поспорили с соседом по комнате, что я смогу переместиться в эльфийский лес. Я так уже делал, а он мне не верил и потребовал принести доказательство, – понуро опустив плечи, рассказывал призрак. – Я разозлился и, прямо на полу комнаты начертив пентаграмму, прыгнул. Я не знаю, как оказался около алтаря, на котором лежал амулет. Я хотел показать его Эрвину и вернуть обратно, сразу же. Честное слово. Я не вор...

– А как ты оказался в пещере? – задала я вопрос, после того как призрак замолчал.

– Последнее, что я помню, это как я напитываю силой пентаграмму для возвращения, потом яркая вспышка, обжигающая боль на груди от амулета, и все....

– Как тебя зовут? – спросил ректор.

– Залесий, – смущенно представился призрак и поклонился. А он, оказывается, аристократ.

– Залесий, послушай, все, что произошло, это ужасная ошибка и случайность, и это было очень много лет назад. Твоего друга Эрвина и всех, кого ты знал, давно нет в живых, они ждут тебя на той стороне. А мы верим тебе, что ты можешь перемещаться сквозь защитные рубежи, ты очень сильный и талантливый маг. А теперь ты должен отпустить амулет и пойти к своей семье, – тихим монотонным голосом начал ректор. – Этот амулет очень важен эльфам, они будут тебе очень признательны за его возвращение.

Вдруг довольно милые черты лица призрака исказила ужасная гримаса злобы и ненависти, рот почернел и ощерился, обнажая ряд острых зубов, глазницы ввалились, и оттуда хлынула тьма. А Залесий опять кинулся штурмовать защитный контур, выкрикивая нам:

– Никто не верит мне, все считают меня ничтожеством, а я сильный, самый сильный маг и ходоки!! Я докажу!! – в перерывах между подвываниями кричал он.

Ректор не стал больше его слушать и, опустив на реликвию эльфов щит, вскинул руку и выпустил в призрака угольно-черный шар. Все это он сопровождал заклинанием на мертвом языке. Призрак взвыл в последний раз, едва не оглушив нас, а потом как-то схлопнулся весь и исчез, оставив после себя смрадный запах.

– Бездна с радостью примет тебя, великий маг, – отряхнув руки и устало отерев испарину со лба, произнес ректор. – А сильный гад, и энергии от амулета напитался. Видимо, баловались детки черной магией да и призвали из бездны духа. Вот он и подселился к Залесию. Может, защита слабовата была, может, ритуал провели неправильно, но подселенец хорошо спрятался. Даже я не сразу его разглядел.

– А все-таки как он оказался в пещере? – опять пристала я.

– Насколько я понял, – начал Шаднор, – мальчишку на такие глупости подстегивал дух бездны, ведь, как известно, они питаются магическими эманациями, а во время некоторых ритуалов они очень велики, да и при прыжках немало магии выплескивается. И когда он стащил амулет, произошел конфликт энергий. Амулет все же сильнейший светлый артефакт. Произошел сбой в векторе перемещения, и ему просто не повезло вывалиться в пещеру, а там было активное заклинание стазиса.

– Да, я согласен с Шаднором, – присоединился Асин. – При перемещении произошел сбой, и выкинуло его к Ониксу, потому что там магия жизни сильная была применена под стазисом, вот амулет и потянул туда. А дальше он и понять не смог, видимо, что произошло. Застыл, как муха в янтаре. А так как на него непосредственно заклинание не накладывалось, то тело и истлело, а душу подселенец, насколько успел, к амулету привязал.

– Ну теперь он чист. Можете забирать, – протянул ректор амулет жизни принцу.

Старейшина Раовиэль дрожащими от волнения руками принял реликвию и сразу из академии отправился к арке переноса, торопясь оказаться в лесу и положить амулет жизни на подобающее ему место на алтаре. А нас вечером ждала встреча с драконами.

Глава 4

Оникс прибыл со всей семьей на запланированную встречу. И как же нескучно она прошла! Впрочем, что в моей жизни случилось скучного?

– Что ты предлагаешь? – грозно зарычал Мрак на меня.

«Дорогой, спокойнее, это не такая уж плохая идея».

«Превратить драконов в каких-то ездовых животных!» – прогрохотало в моей голове.

– Ну зачем же так грубо? Не в ездовых животных. А спасти от смерти ваших сородичей, потерявших наездников, – отчитала я королевского дракона.

– Ты что, слышишь, о чем мы говорим? – ошеломленно спросил Мрак.

– А вы не говорите, а кричите, такой грохот в голове – оглушили, – пожаловалась я.

– Вообще, я вас тоже слышу, – вдруг произнес Винсент.

Повисла гробовая тишина. Встреча с драконами проходила в королевском парке. В южной его части была огромная лужайка, на ней и приземлились драконы. А так они вернулись на постоянное жительство в Алмазные горы.

– Только меня или всех драконов? – уточнил Мрак.

– Только вас, – полным достоинства и уважения тоном ответил Винс.

– А ты? – спросил уже меня Мрак.

– А я – всех, – пропищала из-за спины Винсента.

– Подойдите, Ваше императорское высочество, – позвал его Мрак, – и снимите рубашку, пожалуйста.

А он, оказывается, может быть очень вежливым. Склонив голову к Винсу, Мрак несколько минут очень внимательно его рассматривал.

– Теперь понятно. Это моей кровью делались надписи. Поэтому ты меня слышишь. Вот уж не думал, что обзаведусь наездником, да еще императором. А вот откуда такие таланты у маленькой пигалицы? – произнес Мрак, когда Винс разделся.

– Отец, не пугай ее. Ты же обещал. Эля вообще полна сюрпризов, – подмигнул мне Оникс.

Я подошла к нему, обняла за огромную голову и чмокнула в нос.

– Я соскучилась.

– Я тоже, малышка.

– Дорогой, давай дадим девочке шанс опробовать ее заклинание, – поддержала меня мама Оникса Грола. – Тем несчастным, кто лишился наездника, хуже уже не будет. А так, может, они найдут новый смысл для продолжения жизни.

– Ну хорошо. Собирайся, бери все что необходимо. И приведите магов, которые хотят установить эту временную связь с драконом. Завтра утром мы заберем вас и отправимся к святыне. Только там мы можем удерживать драконов, – согласился на наше предложение Мрак. Правда, всем своим видом он демонстрировал, что оно ему, мягко говоря, не по душе.

«Не дрейфь, малышка. У тебя все получится. Я верю». Оникс улетел за родителями, а я помчалась изучать записи. Когда мы покидали резиденцию Винса, я прихватила их с собой в императорский дворец.

Забегав в покои, я напугала своих горничных – единственных, кроме кухни Винса Валины, с кем у меня сложились дружественные отношения. Энира и Гретина помогли собрать все записи и по моей просьбе побежали пригласить директора Дрейнира и магистра Зептана в библиотеку. По дороге я встретила Валину, и она, конечно, вызвалась меня сопровождать. Где это видано – невеста императора, почти императрица, и мало того – без сопровождения, да еще и бегом. Ох уж этот этикет. Бедная Валина, как она вообще меня терпит с моими плебейскими привычками!

Когда все собрались, я показала записи Мэги и то заклинание на создание временной связи. Вместе с магистром пришли Мак, Грег, Даг и Линус. Они вообще старались держаться вместе. Изучив заклинание, магистр сделал вывод, что это должно сработать. Только нужно понять, кто сможет вынести эту связь: нужны сильные маги. Кроме универсалов, решили взять еще менталистов из местной академии магии, а также всех желающих магов, какой бы стихией они ни владели. Будем устанавливать опытным путем, кто может создать связь.

Уже вечером в спальне я рассказывала Винсу, кто решил отправиться к драконам.

– Гергоц Шаднор и принц Асин даже слышать не хотели, что их не возьмут, – весело начала я. – Еще директор Драйнир, Валина. Грег, Даг и даже Мак решили попробовать себя в качестве наездников, и еще несколько адептов – менталистов и стихийников – из вашей академии магии.

– Ну и я, конечно. Ты же не хочешь меня оставить здесь, чтобы я сходил с ума от беспокойства за тебя и нашего малыша, – Винс подошел ко мне, обнял за живот и уткнулся носом в шею.

– Мы в порядке. Я еще даже не чувствую его пока, – развернувшись в его руках, я обняла Винса в ответ.

– А то, что уровень силы вырос, ты почувствовала? – с улыбкой задал он вопрос.

– Это да. Мне все сложнее ее сдерживать... погоди, ты же не хочешь сказать, что это он так влияет? – я уставилась на него округлившимися глазами.

– Наш малыш усиливает тебя. Видимо, он будет магом невероятной силы. Пойдем отдыхать.

Приглядевшись к Винсу внимательнее, я сочла его предложение очень своевременным. Залегшие под глазами тени и заострившиеся черты лица явно говорили о необходимости непрерывного здорового сна в течение как минимум пары суток. Но хоть бы часов пять дали отдохнуть. Винс продолжал пахать как проклятый. А вот такие внезапные ситуации помогали отвлечься и давали сил.

Утром мы все собрались на южной лужайке и ждали драконов.

– А как мы доберемся до их святыни? – спросили Шаднор и принц Асин практически одновременно.

– Мы с Ониксом доставим всех куда нужно, – беззаботно отмахнулась я от них.

– И как же вы это сделаете? – не отставал Шаднор. Остальные молча стояли в сторонке и не вмешивались в наши споры.

– А вот и они, – вместо ответа сказала я. На лужайку опустились Оникс и Мрак.

– И все же, как мы попадем в сердце Алмазных гор? – не отставал Шаднор.

– Так же, как отравили склеп, – ответил Оникс. – Малышка представит пентаграмму, напитает ее силой, а я задам вектор направления.

– А ей хватит сил? – с сомнением произнес директор Драйнир.

– Еще и останутся, – усмехнулся Оникс.

– Не волнуйтесь. Мы поможем ей, – поддержал Мрак. – Подойдите ближе.

Когда все сгруппировались вокруг драконов, я мысленно со всеми подробностями представила пентаграмму и направила в нее мощный поток силы.

«Полегче, малышка, а то вместо Алмазных гор ты отправишь нас в другой мир», – раздалось у меня в голове. Я сосредоточилась, выдохнула, и всех нас окутала тьма перехода.

Святыней драконов оказался внушительных размеров валун, выглядевший как отколовшаяся часть скалы, покрытый иероглифами, лежавший посреди громадного плато, со всех сторон окруженного пиками гор. На стенах скал, вплотную примыкавших к высокогорной равнине, виднелось множество входов в пещеры. На краю многих из них сидели крылатые рептилии. А по всему плато колыхалось море драконов. Часть из них неподвижно лежала вокруг валуна, часть кружила в воздухе над нами, а часть сидела по краю плотно друг к другу.

«Оникс, что происходит? Я слышу какое-то монотонное пение со всех сторон», – спросила я, продолжая крутить головой и пытаюсь определить, откуда идет звук.

«Это ритуальная песня покоя. Только так мы можем удержать их от безумия и ухода к предкам».

«Пора начинать, – услышала я голос Мрака в голове. – Возьми вон того коричневого дракона. Это Глор. Мы ослабим действие песни на него, а ты начинай читать заклинание».

– Кто желает стать наездником этого достойного дракона? – вслух спросил Мрак.

Все стояли и переглядывались, и только один адепт, его вроде бы зовут Кирвин, заворужено смотрел на Глора. Как в трансе, он шел к нему и ничего не видел вокруг.

– Начинай заклинание, быстро, – скомандовал Мрак.

Когда все закончилось, Глор наклонил голову и ткнул носом в плечо Кирвина, а тот просто светился от счастья, обнимая огромную голову дракона.

– Невероятно, это не временная, это настоящая связь с наездником, – прогрохотал Мрак.

А Глор с новым наездником уже поднимался в воздух. Всем нуждавшимся драконам удалось установить временную связь с прибывшими в качестве наездников магами. Это, конечно, радовало не только представителей рептильного племени, но и всех нас. Когда все прибывшие, кроме Мака и нескольких студентов – не повезло им найти друга, обзавелись драконами, и мы собирались покинуть плато и возвращаться во дворец, в одной из пещер, зияющей чернотой входа, раздался оглушительный рев, полный горя и отчаяния.

– Оникс, что там находится? – прижимая руку к груди с бешено колотящимся сердцем, спросила я.

– Это пещера, в которой временно поселились Ярин и Огрита. Это второй королевский род – золотые драконы, – ответил мне мой друг.

– А что у них случилось? – срывающимся голосом спросила я, уставившись на дракона полными слез глазами. Все мое существо рвалось туда, на этот горестный крик.

– Уходя на битву, они оставили свое яйцо под охраной нашей святыни, а оно не проснулось от заклęcia вместе с остальными, – ответила мама Оникса.

«Оникс, отнеси меня туда. Скорее, – прокричала я мысленно. – Я попробую помочь».

А в мой мозг иглами отчаяния впивалось горе Ярика и Огриты.

– Я с тобой, – схватил меня за руку Винс.

Взбежав по крылу Оникса, усевшись между его гребней, мы взмыли в воздух и направились к пещере. Приземлившись, я вошла, мысленно направляя волну тепла и дружелюбия, и произнесла:

«Я хочу помочь. Вы позволите?»

«Оно не оживает. Мы не можем ее вернуть», – бился в голове отчаянный плач Огриты.

Я подошла к яйцу, положила на него руки, закрыла глаза и увидела, что внутри оно живое, но вокруг настолько мощный кокон защиты, что заклятие стазиса вплелось в него, и поэтому малыш не вернулся вместе со всеми. Я почувствовала на плечах руки Винса, его сила и тепло окутали меня. Тогда я перенесла это ощущение на яйцо, осторожно зацепила за ниточку кокона защиты и перекинула ее на камень, на котором оно лежало, и так по одной ниточке всю защиту вместе с заклятием я спустила на камень, ему все равно. А яйцо заключила в кокон силы и тепла. И вдруг оно закачалось, покрылось трещинами и раскололось, а нашим глазам предстала маленькая, ослепительно прекрасная королева золотых драконов.

Глава 5

– Вы установили постоянное наблюдение за Винсентом? – спросил сидящий во главе овального стола мужчина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.